

20 → Поэтому мы серьезно обсуждаем планы по созданию временных рабочих мест а-ля коворкинг, составили список должностей, которые требуют хотя бы временного присутствия в офисе, и на основании этого создали график дежурств».

В таком решении ее поддерживает директор по работе с ключевыми клиентами ПАО «Вымпелком» Герман Бородав. Он уверен: до возвращения в офисы необходимо замерить эффективность работы в новом формате и провести опрос среди сотрудников. «Может оказаться, что цифровизация даст неожиданные

результаты и производительность труда увеличится, а многие сотрудники, оценив удобство нового формата, захотят остаться на удаленке и после коронакризиса. Так зачем возвращаться к старой парадигме, если новая демонстрирует большую эффективность?» — рассуждает господин Бородав.

Когда люди начали проситься обратно в офис, Ольга Древал из Dalli нашла выход из ситуации, позволив человеку самому принять решение, остаться работать дома или периодически выходить в офис. «Наша компания имеет разрешение на

работу в таких условиях по нескольким причинам: у нас есть почтовая лицензия, мы находимся в цепи поставок товарно-материальных ценностей для людей, доставляем товары первой необходимости», — поясняет она.

В RBK.money уже сделали мобильные рабочие места для тех, кто хочет работать комбинированно: у каждого такого сотрудника есть своя тумбочка для личных вещей и несколько свободных столов. По тому же пути планируют пойти в Step Logic: «Сейчас мы работаем над проектом по созданию экспериментального офис-

ного пространства. В планах — перестроить часть помещения под новые реалии дистанционной работы: организовать пространство с большим количеством общих рабочих мест, увеличенным количеством локеров — шкафчиков для хранения личных вещей. В нашем офисе будут зоны коворкинга и зона для стендапов, большое пространство для отдыха. Такая конфигурация рабочего пространства не требует постоянного присутствия сотрудников, однако эффективно решает коммуникационные и рабочие задачи», — делится Ирина Гришина. ■

ДОВЕРИТЬ ЗАВТРА СЕГОДНЯ

ПАНДЕМИЯ ЗАСТАВИЛА БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ЗАДУМАТЬСЯ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ. В РОССИИ ПОКА МАЛО КТО ИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ИМЕЕТ ЧЕТКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, КТО ПРОДОЛЖИТ ИХ ДЕЛО, НА КАКИЕ СРЕДСТВА БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ СЕМЬЯ И КАКИЕ ИМЕННО АКТИВЫ ОСТАНУТСЯ ДЕТАМ.

АНАСТАСИЯ ДЕМИЧЕВА

Этими вопросами задавались спикеры и участники делового завтрака «Наследственное планирование и преемственность в бизнесе», организованного ИД «Коммерсантъ» и Санкт-Петербургским фондом развития бизнеса в Four Seasons Hotel Lion Palace в рамках проекта INBETS BSR.

Если во многих странах бизнесмены уже научились мыслить глобально и понимают, что будет происходить после смены поколения собственников, то в России в силу первичного накопления капитала этот запрос остро встает только сейчас. Большинство успешных и устойчивых отечественных компаний, основанных тридцать лет назад, до сих пор управляют их создатели. «В масштабах страны — это огромное количество рабочих мест и серьезная налоговая база. Но в один прекрасный момент возникает вопрос: а что же будет дальше — когда собственник устал от своего бизнеса или уже не в

состоянии его вести?» — говорит Максим Баланев, исполнительный директор Санкт-Петербургского фонда развития бизнеса. На фоне пандемии коронавируса, по его словам, бизнесмены наконец-то задумались о важности планирования будущего своих компаний. «Впрочем, эта проблематика актуальна не только для нас, но и для Европейского союза. В Финляндии в целом ряде отраслей существуют серьезные проблемы: собственники уже не очень хотят заниматься делами, а смену себе они не подготовили. В итоге целые секторы экономики стоят перед таким вызовом», — рассказывает господин Баланев. — Проект INBETS BSR призван решить эту задачу. Он включает ряд образовательных и информационных мероприятий, а также консультаций для компаний, которые заинтересованы в этом процессе».

В ЕС в течение следующего десятилетия более 500 тыс. компаний, обеспечива-

ющих более 2 млн рабочих мест, должны пройти через процесс трансфера бизнеса. «При этом 90% всех бизнес-трансферов происходит в сегменте малого и среднего предпринимательства и только 70% справляется с этой задачей успешно. Упомянутый проект, реализуемый в рамках программы „Интеррег. Регион Балтийского моря“, помогает облегчить этот процесс для компаний из девяти стран-участниц: Германии, Дании, Польши, Швеции, Финляндии, Литвы, Эстонии, Латвии и России. В нем учитывается обширный опыт стран Северной Европы с вековой практикой трансфера бизнеса и опыт стран Прибалтики, схожий с нашим, где возраст бизнеса также не старше 20–30 лет», — отметил эксперт.

С юридической стороны также возникает масса вопросов. Ксения Иванова, партнер петербургской коллегии адвокатов «Ивановы и партнеры» и член экс-

пертного совета в Совете федерации РФ и Госдуме РФ, призывает потенциальных наследодателей изначально определиться не только с наследниками, но и с наследственной массой. «Самая большая сложность — это невозможность предугадать, когда это случится и какой состав наследников будет в тот самый момент. Если вы находитесь в браке, то важно знать, что супруга или супруг, пережившие вас, имеют право на 50% супружеской доли, если иное не прописано в брачном договоре. Поэтому если вы ведете бизнес, нужно изначально понимать, доверяете ли вы своей „второй половине“ развивать дело или вы хотите сразу передать его детям», — говорит эксперт.

Брачный договор содержит массу моментов, которые необходимо учитывать, подчеркивает госпожа Иванова. Например, как правило, к собственности за пределами России применяется законодательство той страны, где она находится. Но в брачном договоре можно определить законодательство страны, которое будет применяться при разделе имущества в случае расторжения брака. «Во многих странах действует режим раздельной или личной собственности супругов, что тоже будет влиять на распределение имущества», — отметила адвокат. Законодатель не четко ограничивает срок для признания брачного договора недействительным, добавляет она, а связывает это с моментом, когда лицу стало известно, что его право нарушено. А значит, недействительным признать брачный договор можно и через двадцать лет. «Важно понять, что принадлежит вам и кто может предъявить требования к вашему имуществу, перед тем как планировать распределение наследства», — акцентирует внимание Ксения Иванова.

Второй важный момент — это количество наследников. Помимо первоочередных преемников в лице супругов, детей и родителей, законодательство предусматривает обязательную долю для нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Даже если вы не собираетесь включать кого-то из них в свое завещание, им все равно достанется не менее 50% от того, что могло причитаться по закону. → 24

ЕВГЕНИЙ ПАПЕНКО

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СПОРЫ — ЭТО ДЛИТЕЛЬНЫЙ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ПРОЦЕСС. ЭКСПЕРТЫ СОВЕТУЮТ ВЛАДЕЛЬЦЕМ БИЗНЕСА ПРОДУМАТЬ ДЕТАЛИ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛ ЗАРАНЕЕ

ДИСКУССИЯ